

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ EDUCATION AND UPBRINGING

Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 107—115.
Siberia Humanitarian. 2024;(4):107—115.

Образование и воспитание

Научная статья
УДК 376.018.324(571.14)"1940/1950"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-107-115>

Повседневность воспитанников детских домов Новосибирской области в военное и послевоенное время

Валентин Сергеевич Антоненко

Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Российская Федерация, antonenkovalentin@mail.com

Аннотация. Накопленный советским государством опыт социального призрения сирот, беспризорных, безнадзорных детей и подростков имеет научный и практический интерес для организации деятельности государственных, а также общественных социальных институтов современной России, способствует выявлению определенных тенденций и закономерностей на уровне отдельных субъектов Российской Федерации в процессе становления и функционирования как государственных, так и общественных организаций, занимающихся решением указанной проблемы.

Автор анализирует материальное, бытовое состояние детских домов в Новосибирской области в 1940-х — начале 1950-х гг. Особое внимание обращено на принимаемые местными органами власти и партийными органами меры для решения бытовых, материальных, продовольственных, вещевых и санитарных проблем детских домов. Автор утверждает, что на протяжении всех военных и послевоенных лет ситуация с поддержкой детских домов и предоставлением им всего необходимого была очень сложной ввиду социально-экономической обстановки в стране. В Новосибирской области проблемы обеспеченности детского населения были в числе приоритетных и не сходили с повестки дня как партийных органов, так и областных органов власти, а вопросы снабжения детских домов оставались актуальными на протяжении всего послевоенного двадцатилетия. Тем не менее, несмотря на военные и послевоенные трудности, со многими задачами удалось успешно справиться. Исследования проводились на основе источников Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: несовершеннолетние, детские дома, беспризорные и безнадзорные дети, социально-бытовые вопросы, повседневность, воспитанники детских домов, жилищно-бытовые условия, дети и подростки, Великая Отечественная война, Новосибирская область

Для цитирования: Антоненко В. С. Повседневность воспитанников детских домов Новосибирской области в военное и послевоенное время // Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 107—115. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-107-115>

Daily Life of Orphanage Inmates in the Novosibirsk Region during the War and Post-War Years

Valentin S. Antonenko

Novosibirsk Higher Military Command School of the Order of Zhukov, Novosibirsk, Russian Federation, antonenkovalentin@mail.com

Abstract. The experience of social welfare of orphans, neglected, abandoned children and adolescents accumulated by the Soviet state is of scientific and practical interest for the activities carried by state and public social institutions in modern Russia. It contributes to the identification of certain trends and regularities at the level of individual constituent entities of the Russian Federation in the process of developing and functioning of both state and public organizations involved in solving this problem.

The article analyzes the provision and living conditions of orphanages in the Novosibirsk region in the 1940s - early 1950s. Particularly, it describes the measures taken by local authorities and party bodies to solve the domestic, material, food, clothing and sanitary problems of orphanages. The article argues that throughout the war and post-war years the situation with supporting orphanages and providing them with everything they needed was very difficult due to the social and economic situation in the country. In the Novosibirsk region, the problems of providing for the children were a priority and on the agenda of both party and regional authorities. Moreover, the issues of supplying orphanages remained topical throughout the entire post-war two decades. Nevertheless, despite the war and post-war difficulties, many tasks were successfully accomplished. The research used the sources of the State Archive of the Novosibirsk Region.

Keywords: minors, orphanages, homeless and neglected children, social and domestic issues, everyday life, children from orphanages, living conditions, children and teenagers, Great Patriotic War, Novosibirsk region

For citation: Antonenko V.S. Daily Life of Orphanage Inmates in the Novosibirsk Region during the War and Post-War Years. *Siberia Humanitarian*. 2024. № 4. С. 107—115. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-107-115>

В советский и в постсоветский периоды было опубликовано большое количество работ, посвященных социальной политике Советского государства в отношении сирот, беспризорных, безнадзорных детей и подростков. В этой связи научный интерес представляют исследования А. А. Славко, в которых проведен комплексный анализ внутренней и внешней политики России в конце 1920-х — начале 1950-х гг., выявлена причина такого негативного социального явления, как безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних. Автором также изучена деятельность государственных учреждений и общественных организаций по решению социально-бытовых проблем воспитанников различных детских учреждений [1].

Проблемам социальной защиты детей-сирот в годы Второй мировой войны посвящена диссертация И. А. Ложкиной [2]. Послевоенную действительность воспитанников детских домов охарактеризовала В. М. Коренюк [3 ; 4]. Рассматривая повседневность воспитанников детского дома, автор привела данные о рационе детей, осветила имевшиеся в детских учреждениях нарушения и факты хищения, влиявшие на организацию быта. Не остался без ее внимания вопрос о здоровье детей послевоенного времени, а также последствия перенесенных заболеваний. Ею было уделено внимание распорядку дня в детском доме, роли пионерской организации в жизни детского коллектива. М. Р. Зезина исследовала вопросы социальной защиты детей-сирот в послевоенные годы [5]. Общий анализ освещения дет-

ской повседневности в советской отечественной историографии был представлен К. К. Нуркиной [6].

Т. И. Дунбинская в ряде публикаций обратила внимание на вопросы снабжения западносибирских детских домов, организации местным руководством контроля над деятельностью всех детских учреждений, а также оказания помощи им общественностью [7].

Социально-бытовым проблемам в Западной Сибири посвящены исследования Н. М. Маркдорф, в частности охарактеризованы вопросы заболеваемости и смертности местного населения региона, проанализированы обеспеченность продуктами питания, одеждой и обувью, развитие подсобных хозяйств, дана характеристика состояния лечебного дела в целом по региону, а также в лагерях для военнопленных, интернированных, гражданского населения и иных категорий спецконтингента [8 ; 9]. На основе ранее не опубликованных архивных документов Н. М. Маркдорф представила историю пребывания в детских учреждениях (детские приемники-распределители, детдома) Кузбасса детей-сирот, исследовав вопросы их обучения в школах и других учебных заведениях, а также дальнейшего трудоустройства в годы Второй мировой войны и в послевоенное двадцатилетие [10 ; 11]. Н. М. Маркдорф, М. А. Маркдорф были проанализированы материальные, бытовые условия содержания воспитанников детских приемников-распределителей и детских домов Кузбасса, рассмотрены вопросы их физического состояния, обучения, формирования коммунистического мировоззрения, морали, а также трудоустройства выпускников детских домов, проблемы их снабжения жильем, одеждой и обувью. Уровень беспризорности и безнадзорности в послевоенные годы в стране был высок. В многонациональных коллективах детских домов содержались вывезенные ранее из блокадного Ленинграда сироты, дети репрессированных родителей, спецпоселенцев, погибших фронтовиков, а также дети, оставленные мобилизованными рабочими из многих краев и областей Советского Союза. Положение воспитанников детских учреждений Кузбасса определялось послевоенными трудностями страны [12 ; 13].

Особенности детской повседневности беспризорных и безнадзорных в условиях войны в Казахстане исследованы З. Г. Сактагановой, Ж. К. Абдукаримовой, А. А. Сальниковой [14]. Ж. К. Абдукаримова на примере Шокайской и Казалинской трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних освещает проблемы воспитательных учреждений для несовершеннолетних. Руководство не могло обеспечить воспитанникам удовлетворительных бытовых условий содержания, поскольку колонии открывались в чрезвычайной спешке [15].

Несмотря на наличие широкого спектра исследований по социально-бытовому обеспечению воспитанников детских домов и иных социально-воспитательных учреждений для несовершеннолетних, проблема детских домов Новосибирской области изучена не в полной мере. Этот пробел и призвана отчасти восполнить данная статья.

До начала Великой Отечественной войны в Советском Союзе существовала широкая сеть детских дошкольных и школьных учреждений, некоторые из них работали под надзором наркомата здравоохранения (детские дома, дома матери и ребенка, ясли и сады постоянного, сезонного и санаторно-курортного типа), другие же (в том числе и детские дома) находились под руководством наркомата просвещения [16, с. 46].

В годы войны в Новосибирскую область были эвакуированы многие детские дома. По решению Советского правительства основную работу по эвакуации и обустройству детей в восточных районах страны осуществлял Наркомат просвещения СССР, а на местах — наркоматы просвещения республик. Приказом наркомата просвещения РСФСР от 17 июля 1941 г.

управления по дошкольному воспитанию и управления по детским домам объединялись в управление детских домов и дошкольных учреждений.

В начале Великой Отечественной войны дети прибывали в Новосибирскую область вместе с родителями, родственниками, с эвакуированными детскими учебно-воспитательными учреждениями, индивидуально и группами. В соответствии с постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы ВКП(б), Наркомпрос, Наркомздрав СССР обязаны были принять все необходимые меры для создания нормальных условий проживания эвакуированных детей на новых местах. Выполнение данного решения контролировал областной отдел партии, а также различные наркоматы и ведомства. Отдел школ проверял организацию жизни детей, подбор педагогических кадров. По данным Л. И. Снегиревой, Новосибирская область «с 3 июля 1941 г. по 1 марта 1942 г. приняла 42 992 детей. К весне поток детей начал спадать, но с мая-июня 1942 г. резко возрос и продолжался до конца 1942 г. За июнь-декабрь Новосибирский эвакуопункт принял 73 939 детей. С начала и до весны 1943 г. темп эвакуации вновь ослаб, но дети продолжали прибывать до глубокой осени 1943 г.» [17]. В 1943—1944 гг. в детские дома было принято 5 278 детей, в том числе из детских приемников НКВД — 1 404.

В Новосибирской области (до выделения Кемеровской области) было 106 детских домов. После разделения областей¹ в Новосибирской области осталось 63 детских дома, из них эвакуированных из Ленинграда — 12, из других краев и областей — 7. Общая численность детей и подростков в детских домах составила 7 614 человек, в том числе 1 590 детей из Ленинграда.

Учитывая высокий уровень беспризорности и безнадзорности в военные и в первые послевоенные годы, потребность в детских учреждениях была высока. Так, во втором полугодии 1947 г. в Новосибирской области открыли два новых детских дома (Вознесенский в Венгеровском районе и Лепокуровский в Андреевском районе) всего на 160 человек.

На 1 июля 1947 г. в детских домах из 6 642 воспитанников — круглых сирот числилось 5 051, полусирот — 1 591, детей до 6 лет — 498, от 7 до 14 лет — 5 118, от 14 лет и старше — 1 026. На 1 января 1948 г. в области действовал 81 детский дом, в которых было 6 642 воспитанника. К концу 1947 г. в Новосибирской области работали 63 школьных детских дома, 15 смешанных, специальных, дошкольных и санаторных — по одному. В 1940—1950-х гг. численность детских домов и количество воспитанников в них менялось. В начале 1950-х гг. ввиду большого числа беспризорных и безнадзорных детей значительного сокращения численности детских домов не произошло.

В военный и послевоенный периоды ситуация с материально-бытовым обеспечением детских домов Новосибирской области была очень сложной. Сказывались последствия Великой Отечественной войны: послевоенная разруха, катастрофические человеческие потери, отсутствие необходимых специалистов. Присутствовало и халатное отношение некоторых работников сферы образования и здравоохранения к должностным обязанностям. Комплекс этих проблем создавал сложные условия для воспитанников детских домов второй половины 1940-х — начала 1950-х гг.

Проблемы жизнеобеспечения воспитанников детских домов решались как на государственном уровне, так и на уровне местной власти. Выделялись бюджетные средства, однако их не хватало, и материально-бытовые условия в детских домах оставляли желать лучшего. Исходя из многочисленных отчетов, хранящихся в архивах, можно сделать вывод о недостаточном обеспечении детей топливом, бытовыми принадлежностями, одеждой, обувью, медикаментами, дезинфицирующими средствами в этот период.

¹ 26 января 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область.

Работа детских домов находилась под постоянным контролем государственных и партийных органов. Партийное руководство области неоднократно констатировало недостаточную обеспеченность детских учреждений. Нехватка помещений для проживания приводила к скученности проживания и, как следствие, невозможности обеспечить соответствие условий санитарно-гигиеническим нормам. Многие здания требовали ремонта, некоторые пришли в полную негодность. Не все воспитанники детских домов имели постельное и нательное белье.

Областной отдел народного образования постоянно проводил обследование детских домов, иногда выборочное, зачастую тотальное. В 1940—1950-х гг. обеспеченность детей и подростков в детских домах всем необходимым, особенно в зимних условиях, проверялась штатными и внештатными инспекторами отдела образования, ревизорами контрольно-ревизионного управления.

Результаты проверок обсуждались на бюро обкомов партии и облисполкомов. Отчитывались председатели городских и областных исполкомов, обсуждались принимаемые ими меры по улучшению материально-бытовой деятельности детских домов. Решения, иногда радикальные, следовали незамедлительно. Часто отчет и действительность различались существенно. Например, в соответствии с докладом заведующего облоно на всероссийском совещании по народному образованию в 1944 г. большинство новосибирских детских домов находились в удовлетворительном состоянии. На самом деле это было далеко не так. Это были голодные годы для большинства детей, находившихся в детских домах Новосибирской области. Но имели место и успехи в организации быта детей и подростков. Так, администрации детдомов № 9 (Томск) и № 15 (Новосибирск) за хорошую учебно-воспитательную работу с детьми были награждены почетными грамотами Наркомпроса.

Успеваемость воспитанников Бугринского детского дома Кировского района Новосибирска (115 человек) составляла 97,5 %. Труд детей в этом детском доме был хорошо организован: 30 га различных культур, посеянных в подсобном хозяйстве, позволили обеспечить их питанием в нелегкие для страны годы.

Коллектив Болотнинского детского дома № 2 (эвакуированный из Ленинграда в октябре 1942 г. и известный как «ленинградский»)¹ добился существенных успехов. Его первым директором стала выпускница ленинградского педагогического техникума Евгения Николаевна Лукашевич, которой на тот момент было около тридцати лет. Первоначально в Болотном было размещено 60 детей-ленинградцев, 20 июня 1942 г. проживало 90 воспитанников. В апреле 1944 г. в Болотнинском детском доме № 2 был 91 ребенок, в октябре того же года — 111. Благодаря хорошему уходу эвакуированные ленинградцы поправились, окрепли. Был установлен четкий распорядок дня для детей. Обслуживающий персонал работал не считаясь со временем. Несмотря на достижения, проблемы с обеспеченностью всем необходимым в этом детском учреждении имелись существенные. Так, в октябре 1944 г. детям приходилось спать по два-три человека на одной кровати, не хватало одежды и обуви, продуктов питания [18]. В докладной записке от 30 октября 1944 г. «О неудовлетворительном состоянии и работе детских домов в Новосибирской области» уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Новосибирской области Кузнецов пишет, что в Болотнинский и другие районные детдома завезли очень мало топлива, дети зимой продолжали жить, как и в предыдущем году, в холодных, нетопленных помещениях. Это учреждение за август не получило

¹ В Болотном в это же время находился Болотнинский детский дом № 1, возглавляемый директором Агрипиной Захаровной Барановой. В нем проживал 61 воспитанник.

положенных 75 килограммов мяса, а также масла, две тысячи штук яиц. На 111 детей имелось в наличии 50 зимних пальто для дошкольников, а школьники теплой одежды не имели совсем [19, л. 243].

Не подготовленным к зиме ввиду отсутствия дров стал Кожевниковский детский дом. Во всех помещениях было очень холодно, дети спали в верхней одежде. Райком партии, зная о таком положении, никакой помощи не оказывает. «Тягловой силы детский дом не имеет, осталось две чесоточных лошади из десяти. Остальные подошли от плохого ухода. Питание детей плохое. Бывают случаи, когда дети по суткам не получают даже хлеба. Можно видеть воспитанников, собирающих отбросы. Много больных детей. Но райздравотдел никаких мер не принимает» [20, л. 256].

Аналогичное состояние дел наблюдалось в Семилужковском детском доме Туганского района¹. Дети проживали скученно, питание было плохим. Отмечались массовый педикулез и антисанитария. Из-за перебоев в поставках хлеба дети не получали хлеба в декабре до 10 дней, а в январе — до 5 дней. Материалы по обеспеченности руководством детского дома были переданы в областную прокуратуру, но ответа не последовало.

В Каргате в тяжелых условиях, прежде всего из-за отсутствия достаточного количества топлива, проживали дети, эвакуированные из Ленинграда. Следствием нехватки мыла и дезинфицирующих средств стал педикулез и антисанитария.

В докладе областного отдела здравоохранения утверждалось, что питание детей в военные и первые послевоенные годы было крайне неудовлетворительное. Поставки выделяемых фондов задерживались. Так, в Асиновском районе в с. Ягодное ленинградский детский дом получил 30 кг сахара вместо положенных 200 кг. Были снижены нормы отпуска хлеба до 30 г (Зырянский, Ясинский, Кожевниковский районы) [21, л. 56].

Теплая одежда и обувь у большинства детей отсутствовали. В зимнее время не было ватных одеял, нательного и постельного белья. Крайне слабо было привлечено внимание общественности к потребностям детских домов. Шефство колхозов и совхозов организовано не было. К концу 1946 г. решение Новосибирского облисполкома от 10 октября 1942 г. № 2190 «Об обслуживании детских учреждений и подготовке их к зиме» практически не выполнялось, а облоно не обеспечил его выполнение.

Улучшить питание воспитанников помогли овощи, выращенные детскими организациями на приусадебных участках. Необходимо было не просто без потерь убрать урожай в подсобных хозяйствах, но и полностью сохранить его [22, л. 90—94]. В летнее время воспитанники ежедневно по четыре-шесть часов работали в мастерских и в подсобных хозяйствах (вспашка земли, вскапывание огородов, посадка, поливка, прополка овощей)².

С конца 1940-х гг. для засева полей детские дома стали получать помощь от колхозов и совхозов (лошади, тракторы, семена). Доходы от ведения хозяйства позволяли приобретать необходимые предметы, на которые областные бюджетные средства не выделялись. К 1953 г. воспитанники стали получать питание три раза в день при норме калорийности 1 800—2 000 ккал. В летний оздоровительный период старались организовывать четырехразовое питание. При составлении меню учитывали пожелания и вкусы детей.

В период 1947 — начало 1949 г. в Новосибирской области в очередной раз прошла проверка 44 детских домов, которую проводили бригады Совета министров с участием инспекторов областного отдела народного образования. В результате проверки были заменены директора 12 детских домов, из них два привлечены к уголовной ответственности. С июля 1947 по

¹ Административная единица, существовавшая на территории нынешней Томской области.

² Перед администрацией детдомов в 1942 г. была поставлена задача создания своей собственной продовольственной базы для обеспечения воспитанников свежими овощами, крупой и другими продуктами питания.

1948 г. было организовано еще 35 ревизий. В этот период вопросы исполнения рекомендаций областного совета народного образования, касающиеся состояния детских домов, обсуждались на различного рода совещаниях шесть раз, на областной комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, — три раза. В конце 1947 г. по итогам обследования детских учреждений было проведено областное совещание директоров детских домов, на котором присутствовали 56 руководителей, 20 заведующих учебной частью, 32 воспитателя, 12 инспекторов района и 9 заведующих районными отделами народного образования [23, л. 2]. В частности, на совещании администрациям детских домов для устранения недостатка овощей было предложено обратить внимание на создание собственной продовольственной базы, развивать подсобные хозяйства, а также шире обращаться за помощью к шефствующим предприятиям, к колхозам и совхозам области. Кроме того, констатировали, что работа детских домов, их снабжение будет находиться под постоянным вниманием руководства области в целях исключения случаев сокрытия недостатков, выявленных в отдельных районах области.

Наличие серьезных недостатков в работе детских домов послужило причиной принятия постановления Совета Министров Союза ССР от 26 ноября 1951 г. № 4857 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов и усилению контроля за их учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной деятельностью» [24, л. 32—33 об.]. В постановлении предлагалось усилить финансово-хозяйственный контроль, проводить ревизии и инспекторские проверки не менее двух раз в год в каждом детском доме с предоставлением строгой отчетности в Министерство финансов СССР и в его органы на местах.

Таким образом, можно утверждать, что проблемы снабжения, материального, финансового состояния детских домов остро стояли перед государством не только во время Великой Отечественной войны, но и вплоть до середины 1950-х гг. На государственном и региональном уровнях успех их решения во многом определялся социально-экономической ситуацией в стране, и в частности в Новосибирской области. В годы войны и в первое послевоенное десятилетие острыми проблемами детских домов области были обеспеченность топливом, одеждой и обувью, продуктами питания, медикаментами и дезсредствами. Частично материально-бытовые проблемы детских домов Новосибирской области решались. В целом же решить их не удалось даже до конца 1950-х гг.

Список источников

1. Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х — начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 488 с.
2. Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 204 с.
3. Коренюк В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области) : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2017. 293 с.
4. Коренюк В. М. Послевоенная действительность воспитанников детских домов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3/2. С. 58—64.
5. Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945—1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127—136.
6. Нуркина К. К. Освещение детской повседневности в советской отечественной историографии // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 7 февр. 2014 г.). Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. Ч. 1. С. 185—188.
7. Дунбинская Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 249 с.

8. Маркдорф Н. М. Лечебное дело в лагерях и спецгоспиталях для военнопленных в Западной Сибири (1943—1950 гг.). Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2013. 251 с.
9. Маркдорф Н. М. Материально-бытовые проблемы лагерей НКВД–МВД СССР для военнопленных в Западной Сибири и пути их разрешения // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер.: История. Международные отношения. Вып. 4. С. 109—123.
10. Маркдорф Н. М. Дети войны. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в тыловых районах СССР // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. 2020. № 4. С. 132—139.
11. Маркдорф Н. М. Проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Кузбассе (1944—1950) // История повседневности. 2020. № 4 (16). С. 64—79.
12. Маркдорф Н. М., Маркдорф М. А. В детских учреждениях Кузбасса: 1945—1950 гг. // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4 (4). С. 10—19.
13. Маркдорф Н. М., Маркдорф М. А. Young Bessarabian Germans in Children's Institutions of Kuzbass // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2023. № 2 (14). С. 43—57.
14. Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К., Сальникова А. А. Дети войны: беспризорность и безнадзорность в Центральном Казахстане в 1941—1945 гг. (по архивным документам) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. Кн. 6. С. 202—214.
15. Абдукаримова Ж. К. Трудовые воспитательные колонии НКВД для несовершеннолетних в Казахской ССР в 1943—1945 гг. // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4 (4). С. 123—133.
16. Дунбинская Т. И. Статистика эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной Войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник ТГПУ. 2011. № 13. С. 46—51.
17. Снегирева Л. И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в западносибирском тылу (1941—1943 годы) // Вестник ТГПУ. 2018. № 5. С. 143—156.
18. Хомченко Т. Болотнинский Ленинградский детский дом // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2016/03/03/499?ysclid=m2c7uvgwz2943276575> (дата обращения: 24.01.2024).
19. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 200.
20. ГАО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 198.
21. ГАО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 84.
22. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 141.
23. ГАО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 160.
24. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2.

References

1. Slavko A.A. Detskaya besprizornost' i beznadzornost' v Rossii kontsa 1920-kh - nachala 1950-kh godov: sotsial'nyy portret, prichiny, formy bor'by [Child Homelessness and Neglect in Russia in the late 1920s - early 1950s: Social Portrait, Causes, Ways of Struggle], Dr. hist. sci. diss. Samara, 2011, 488 p.
2. Lozhkina I.A. Sotsial'naya zashchita detey-sirot v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh detskikh domov i internatov Udmurtskoy ASSR) [Social Protection of Orphans during the Great Patriotic War (on the Materials of Orphanages and Boarding Schools of the Udmurt ASSR)], Cand. hist. sci. diss. Izhevsk, 2010, 204 p.
3. Korenyuk V.M. Povsednevnyaya zhizn' detey voennogo i poslevoennogo vremeni (po materialam Molotovskoy oblasti) [Everyday Life of Children in the War and Post-War Period (based on the materials of the Molotov region)], Cand. hist. sci. diss. Perm', 2017, 293 p.
4. Korenyuk V.M. Poslevoennaya deystvitel'nost' vospitannikov detskikh domov [Post-War reality of Orphanage Inmates], *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Thought], 2017, vol. 9, no. 3/2, pp. 58-64.
5. Zezina M.R. Sotsial'naya zashchita detey-sirot v poslevoennye gody (1945-1955) [Social Protection of Orphans in the Post-War Years (1945-1955)], *Voprosy istorii* [History Matters], 1999, no. 1, pp. 127-136.
6. Nurkina K.K. Osveshchenie detskoy povsednevnosti v sovetskoj otechestvennoy istoriografii [Coverage of Children's Everyday Life in Soviet Russian Historiography], *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy* [Culture, Science, Education: Problems and Prospects], *materialy III Vse-ros. nauch.-prakt. konf. (Nizhnevartovsk, 7 February. 2014)*. Nizhnevartovsk, Publ. Nizhnevart. gos. un-ta, 2014, part 1, pp. 185-188.
7. Dunbinskaya T.I. Sotsial'naya adaptatsiya detey na territorii Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: analiz istoricheskogo opyta [Social Adaptation of Children in Western Siberia during the Great Patriotic War: Analysis of Historical Experience], Cand. hist. sci. diss. Tomsk, 2004, 249 p.
8. Markdorf N.M. Lechebnoe delo v lageryakh i spetsgospitalyakh dlya voennoplennykh v Zapadnoy Sibiri (1943-1950 gg.) [Medicine in Camps and Special Hospitals for Prisoners of War in Western Siberia (1943-1950)]. Novosibirsk, Publ. Novosib. gos. pед. un-ta, 2013, 251 p.

9. Markdorf N.M. Material'no-bytovye problemy lagerey NKVD-MVD SSSR dlya voennoplennyykh v Zapadnoy Sibiri i puti ikh razresheniya [Material and Domestic Problems of the NKVD-MVD USSR Prisoner-of-War Camps in Western Siberia and Ways to Resolve], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya [Izvestiya Saratovskogo un-ta. New series]*, 2012, vol. 12, ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Ser.: History. International Relations], vyp. 4, pp. 109-123.
10. Markdorf N.M. Deti voyny. Problema detskoy besprizornosti i beznadzornosti v tylovykh rayonakh SSSR [Children of the War. The Problem of Child Homelessness and Neglect in the Rear areas of the USSR], *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Arabaeva [Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev]*, 2020, no. 4, pp. 132-139.
11. Markdorf N.M. Problemy likvidatsii detskoy besprizornosti i beznadzornosti v Kuzbasse (1944-1950) [Problems of Elimination of Child Homelessness and Neglect in Kuzbass (1944-1950)], *Istoriya povsednevnosti [A history of everyday life]*, 2020, no. 4 (16), pp. 64-79.
12. Markdorf N.M., Markdorf M.A. V detskikh uchrezhdeniyakh Kuzbassa: 1945-1950 gg. [In Children's Institutions of Kuzbass: 1945-1950], *Sibir' gumanitarnaya [Humanities in Siberia]*, 2023, no. 4 (4), pp. 10-19.
13. Markdorf N.M., Markdorf M.A. Young Bessarabian Germans in Children's Institutions of Kuzbass, *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev [Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans]*, 2023, no. 2 (14), pp. 43-57.
14. Saktaganova Z.G., Abdukarimova Zh.K., Sal'nikova A.A. Deti voyny: besprizornost' i beznadzornost' v Tsentral'nom Kazakhstane v 1941-1945 gg. (po arkhivnym dokumentam) [Children of War: Homelessness and Neglect in Central Kazakhstan in 1941-1945 (based on archival documents)], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities]*, 2021, vol. 163, book 6, pp. 202-214.
15. Abdukarimova Zh.K. Trudovye vospitatel'nye kolonii NKVD dlya nesovershennoletnikh v Kazakhskoy SSR v 1943-1945 [Labour Educational Colonies of the NKVD for Minors in the Kazakh SSR in 1943-1945], *Sibir' gumanitarnaya [Humanities in Siberia]*, 2023, no. 4 (4), pp. 123-133.
16. Dunbinskaya T.I. Statistika evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v gody Velikoy Otechestvennoy Voyny (na materialakh Zapadnoy Sibiri) [Statistics of Evacuated Children's Institutions during the Great Patriotic War (on the materials of Western Siberia)], *Vestnik TGPU [Vestnik TSPU]*, 2011, no. 13, pp. 46-51.
17. Snegireva L.I. Priem i razmeshchenie evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v zapadnosibirskom tylu (1941-1943) [Reception and Accommodation of Evacuated Children's Institutions in the West Siberian Home Front (1941-1943)], *Vestnik TGPU [Vestnik TSPU]*, 2018, no. 5, pp. 143-156.
18. Khomchenko T. Bolotninskiy Leningradskiy detskiy dom [Bolotninsky Leningrad orphanage], *Proza.ru [Prose.ru]*. Available at: <https://proza.ru/2016/03/03/499?ysclid=m2c7uvgwz2943276575> (accessed: 24.01.2024).
19. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (hereinafter - GANO)]*, coll. R-1366, aids. 1, fol. 200.
20. *GANO*, coll. R-1366, aids. 1, fol. 198.
21. *GANO*, coll. P-4, aids. 1, fol. 84.
22. *GANO*, coll. P-4, aids. 6, fol. 141.
23. *GANO*, coll. R-1366, aids. 1, fol. 160.
24. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]*, coll. R-9401, aids. 12, fol. 210, vol. 2.

Информация об авторе

Антоненко Валентин Сергеевич — преподаватель, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: antonenkovaletin@mail.com

Information about the author

Valentin S. Antonenko — Teacher, Novosibirsk Higher Military Command School of the Order of Zhukov, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: antonenkovaletin@mail.com

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к публикации 18.10.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 15.10.2024; accepted for publication 18.10.2024.